

«Хармс» должен быть

ЗАВЕРШИЛИСЬ СЪЕМКИ ФИЛЬМА О САМОМ ЗАГАДОЧНОМ

— А где тут пятый павильон?

— Пройдете здание, через двор и направо, — ответили мне.

Я прошел и очутился в закутке палимого летним солнцем двора киностудии «Ленфильм». Передо мной был вход в какой-то подвал. Это и был пятый павильон. Я сунулся было в него и, когда глаза привыкли к свету, увидел, что на меня идут два очень правдоподобных энкавэдэшника в синих фуражках.

30 мая здесь проходил последний съемочный день полнометражного художественного фильма с рабочим названием «Хармс». Его выпускает кинокомпания «Proline Film», снимает московский режиссер Иван Болотников, ученик Алексея Германа-старшего, он же написал сценарий совместно с Сергеем Соловьевым. Художник-постановщик — Владимир Светозаров.

Играет интернациональный состав. В роли Хармса — польский театральный режиссер Войцех Урбаньски, ученик нашего легендарного Вениамина Фильштинского. Роль жены Хармса Марины Малич досталась молодой актрисе театра и кино из Литвы Айте Диржюте, которая в этом году получила награду «European Shooting Stars» Берлинского международного кинофестиваля. В роли Якова Друскина, друга Хармса, спасшего его архив, — литовский актер театра и кино Дариус Гумаускас... Съемки заняли двадцать два дня. В последнюю очередь сняли и последнюю сцену. Фантасмагория, где переплетался Ленинград 30-х и фантазии Даниила Хармса, заканчивается здесь. Пятый павильон изображал застенки «Крестов», где окончилась жизнь поэта.

«ДА ЭТО БОЛЬНОЙ, ПИСАТЕЛЬ КАКОЙ-ТО»

В темноте застенков встречаю знакомое лицо: это композитор Андрей СИГЛЕ, он же — продюсер фильма:

— Картина эта не биографическая. Она сама сделана в духе Хармса. Там есть и его персонажи, они перемешиваются с реальными действующими лицами... Для меня это первый опыт работы над фильмом в таком сюрреалистическом ключе. И удивительно то, что он получается очень современным. Сейчас в стране у нас тоже происходит определенный сюрреализм. Над этими переключками очень интересно работать. Наступает время, когда Хармс удивительным образом оказывается созвучен нашей жизни.

Фильм — дебют Ивана Болотникова в игровом кино, до этого он занимался документалистикой. Человек он очень нестандартный, энергичный — и я уверен, что кино получится неординарным. Он уже лет десять с этой идеей носится. Когда ко мне попал сценарий, я решил, что мне это тоже очень интересно.

— Музыку тоже вы будете писать?

— Мы обсуждали это. Ну сначала дай бог

закончить, сделаем первую сборку — и тогда посмотрим.

— Будет ли фильм в широком прокате?

— Мы надеемся на широкий прокат. Хотя вы знаете, какой там взгляд на материал... Постараемся, чтобы кино увидело как можно большее число зрителей. Фильм мы стараемся закончить к концу года. Хотя на монтаже, может быть, придется экспериментировать, потому что картина все-таки необычная.

Мы достаточно быстро нашли финансирование. Спасибо Минкульту, который тоже нас поддержал. Хотя Даниил Ювачев-Хармс — фигура неоднозначная, не совсем в нынешнем патриотическом тренде. Вообще картина получилась международная — финансовую поддержку нам оказал европейский фонд развития кинематографии «Eurimages». Фильм создается в копродукции с Литвой и Македонией.

Для такого проекта важно иметь международный статус, потому что это дает ему возможность надеяться на международный прокат. К тому же сценарий был поддержан голландским «Хуберт Балс Фонд» Роттердамского фестиваля, что дает нам право мировой премьеры на фестивале. Они уже при-

гласили нас в программу, но мы, может быть, замахнемся даже и на нечто большее.

— Двадцать два съемочных дня — это ведь как-то довольно стремительно...

— Это очень мало. Но поскольку кино дебиютное и финансирование у нас небогатое — мы пытаемся минимизировать расходы, сокращая съемочные дни. У нас работает знаменитый оператор-постановщик Шандор Беркеши, который снимал, например, «Детей Арбата» и «Коктебель». А художник-постановщик — опытный Владимир Светозаров, среди последних работ которого — «Идиот», «Мастер и Маргарита», «Турецкий гамбит».

Все становится яснее, и энкавэдэшники уже не так напрягают. Разглядываю обстановку. На полу валяется противогаз. На стенах — надписи по-немецки: снимали, что ли, подвалы гестапо? Дальше — камера со страшной, глухой железной дверью. Самого Хармса — Войцеха я пока не вижу, он в камере.

Охранник подходит и смотрит в глазок:

— А тут свет почему горит?

— Да это больной. Писатель какой-то. Свет выключить?

— Да оставь ты его к чертовой матери...

Пока переставляют камеру и свет, разго-

ворился с охранниками (их зовут Андрей и Вадим). Вне кадра они вполне дружелюбные.

— Я не артист, с 2006 года периодически снимаюсь. А у коллеги сегодня дебют...

— Я-то попал в кино случайно — на пляже валялся обрывок газеты. Увидел, что приглашаются желающие для съемок в массовке для фильма «Сонька Золотая Ручка». Приехал, двенадцать часов ждал съемок. Так и не сняли. Не расстроился, приехал еще раз, еще... Потом на фильме «Все могут короли» меня спросили, работал ли я с текстом. Я немножко приврал. И снялся в эпизоде. После этого моя карьера пошла вверх. Я во многих базах присутствую, играю роли второго плана, мне дают диалоги... Вообще кино — это интересно. Это мое хобби.

А работаю я в Морском порту, грузим там большие океанские пароходы минеральными удобрениями. Тоже романтическая вещь.

«Я ОКАЗАЛСЯ ГОТОВ К ЭТОМУ ФИЛЬМУ»

У режиссера Ивана БОЛОТНИКОВА между дублями находится время пообщаться.

— Андрей Рейнгардтович сказал, что идея «Хармса» у вас появилась уже десять лет назад.

— Да, это давняя история. Хотелось это сделать, а все не получалось — то финансирование найти, то еще что-то. А теперь время настало для проекта. В наши «нефтяные годы» Хармс был не нужен никому. А сейчас, когда кризис — все это актуализировалось. В действие фильма вплетается нынешняя жизнь. Понимаете, я очень четко ощущаю, что время — неоднородно. В кино люди делают полшага — и оказываются в Средневековье, среди рыцарей. Так вот у меня ощущение, что мы сегодня можем сделать полшага — и оказаться в 37-м. Или в блокаде. У меня не буквальная биография Хармса. Мне показалось, что нужно все это деликатно — но актуализировать. Показать, что это фильм не только о Хармсе — но и о нас, о сегодняшнем.

Важно, что я тоже оказался готов к этому фильму. Собралась команда, без которой невозможно было бы это кино сделать. В какие-то моменты не я их тащу — а они меня тащат, когда я сам устаю. Андрей Сигле, художник-постановщик Владимир Светозаров, весь наш интернациональный состав...

— А как же режиссерский диктат?

— Режиссер должен прежде всего чувствовать, что ветер идет в его сторону. И нужно его ловить, этот попутный ветер. Нужно интуитивно понимать, что тебе поможет.

Мы снимали сцену встречи обэриутов. Но очень сложно создать эту атмосферу дружеского общения, когда актеры тянут каждый в свою сторону. И я, сжав зубы, ждал, пока они

Друзья-обэриуты: Войцех Урбаньски в роли Даниила Хармса и Григорий Чабан в роли Введенского.

Абсурдистский юмор преследует Хармса и превращается в черный. Ленинград 30-х годов нашли на заводе «Красный треугольник».